

МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

УДК 930. 85. 008

П. ЕЩЕНКО,
профессор, доктор экономических наук,
А. АРСЕНКО,
кандидат исторических наук

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ — ПРИОРИТЕТ НОМЕР ОДИН В МИРЕ И В УКРАИНЕ

Розглянуто питання динаміки світової економіки на рубежі тисячоліть. Виділено фактори і критерії економічного розвитку. Порушено проблему вироблення нових підходів до вимірювання якості та структури ВВП у національній економіці у гео економічних координатах світового розвитку на базі інноваційної активності.

Динамика темпов экономического роста в глобальном контексте

Экономический рост является центральной проблемой экономической науки с момента ее возникновения. На базе роста экономики достигаются повышение уровня жизни населения, развитие национальной культуры, воспроизводство социальной структуры и обеспечение безопасности страны. В сохранении и развитии этих элементов по восходящей линии заинтересовано все общество в целом, ведь только при этом условии можно рассчитывать на повышение социально-экономического положения и духовного состояния населения, а также на сохранение статуса суверенности государства в международных и глобальных отношениях.

Политики, субъекты хозяйственной деятельности, ученые много лет ищут причины и факторы опережающего развития стран-лидеров. Наиболее распространенной причиной такого явления считается закон неравномерности экономического и политического развития стран. Это освещается во множестве научных работ и подтверждается динамикой экономик стран в мировом производстве. По расчетам американского историка П. Кеннеди, в 1750 г. по уровню индустриализации на душу населения Китай был равен Европе и вдвое превосходил США, а Индия на 12% отставала от Европы и была равна США. В этот период именно Китай и Индия были “промышленными мастерскими” мира: в них производилось, соответственно, 32,8% и 24,5% мировой промышленной продукции, тогда как в Европе — 23,2% (в том числе в России — 5% и в Великобритании — 1,9%), в США — 0,1%, в Японии — 3,8%. Через полтора века — к 1900 г. — картина резко изменилась: Европа производила 62% мировой промышленной продукции (в том числе Великобритания — 18,5% и Россия — 8,8%), а США — 23,5%, тогда как Китай — 6,2%, а Индия — 1,7%. По уровню индустриализации на душу населения США в 69 раз опережали Индию, в 23 раза — Китай, в 4,6 раза — Россию и в 5,8 раза — Японию, а Европа — соответственно, в 35, 11, 2,3 и 2,9 раза ¹.

В XX в. закон неравномерности экономического и политического развития стран продолжал действовать, как и мировая экономическая стратификация, о чем свидетельствует таблица 1.

¹ См.: К e n n e d y P. The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. N.Y., “Random House”, 1987, p. 149.

Таблица 1*
Удельный вес стран и регионов в мировом ВВП
(в ценах по ППС 2000 г.)

Страны и регионы	Г о д ы		
	1900	1950	2000
Развитые страны Запада....	60,0	60,7	51,0
США.....	18,3	28,8	20,6
Западная Европа.....	36,7	25,7	20,0
Япония.....	2,9	2,9	7,2
Германия.....	8,3	5,7	4,4
Великобритания.....	10,0	6,0	3,0
Развивающиеся страны.....	25,9	22,2	37,6
Китай.....	8,1	3,7	10,1
Россия.....	5,9	6,9	2,6

* Составлено на основе данных статистического обозрения: Б о л о т и н Б. Мировая экономика за 100 лет. "Мировая экономика и международные отношения" № 9, 2001, с. 90–91, 93.

тика не дает полного обоснования данной гипотезы, о чем пишут многие ученые-обществоведы. Известный американский социолог М. Кастельс доказывает, что технология не предопределяет развитие общества. Но и общество не предписывает курс технологических изменений, ибо в процесс научных открытий, технологической инновации и ее социальных применений вмешиваются многие факторы, включая индивидуальную изобретательность и предпринимательский дух, так что конечный результат зависит от сложной структуры их взаимодействия³. Диалектическое взаимодействие между обществом и технологией отмечают также Ф. Бродель, М. Кранцберг и другие ученые.

Такую гипотезу относительно основных тенденций в изменениях М. Кастельс обосновывает многими аргументами и примерами (в том числе историческим развитием Китая). Известно, что, будучи технологическим лидером мира на протяжении многих веков, Китай неожиданно попал в технологический застой именно в то время, когда Европа вступила в период великих географических открытий, а затем инициировала индустриальную революцию. Остановившись в своем развитии в период XIX в. и почти 80 лет XX в., страна, в которой проживает свыше 20% населения планеты, в наши дни снова воспроизводит технологическую базу в ядерной технологии, ракетостроении, запуске спутников и электронике. По темпам экономического роста Китай уже 30 лет опережает все страны мира.

И в первом, и во втором случаях определяющим фактором как развития, так и упадка в Китае было государство. В первом случае оно потеряло интерес к технологическим инновациям, направив культурную и социальную элиту общества на искусство, гуманитарные ценности и повышение ее собственного статуса в имперской бюрократической иерархии. Во втором случае технологические инновации превратились в ведущую силу. Следовательно, одна и та же культура может породить разные технологические траектории – в зависимости от структуры отношений между государством и обществом⁴.

² См.: Андрианов В. Национальное богатство, природные и трудовые ресурсы России. "Общество и экономика" № 4–5, 2003, с. 138.

³ См.: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000, с. 28–29.

⁴ См.: там же, с. 33.

Следствием действия закона неравномерности экономического и политического развития стран является неравномерное распределение мирового ВВП по континентам и странам. Например, в 2000 г. из суммарной стоимости мирового ВВП на страны Северной и Южной Америки приходилось 36%, на азиатские страны – 31%, европейские – 31%, африканские – около 2% и на Австралию – 1%².

Утверждение о том, что передовые техника и технология обуславливают развитие общества, длительное время не вызвало никаких возражений. Прошлая и нынешняя хозяйственная практика

Казалось бы, исходя из опыта Китая, загадка успеха раскрыта. Однако наш собственный более чем 70-летний опыт продемонстрировал противоположное – государственная монополярная власть привела к техническому и технологическому отставанию в ряде ведущих отраслей народного хозяйства СССР. По крайней мере, таков был конечный итог. Но были и промежуточные, весьма успешные результаты.

Особого внимания заслуживает динамика экономического развития на рубеже тысячелетий. Этот период, очевидно, войдет в историю как начало новой Великой депрессии. Согласно таблице 2, в 2000–2008 гг. практически во всех странах мира наблюдалось поступательное, бескризисное развитие экономики, при опережающих темпах роста в Китае и Индии. В Китае экономический рост составил 89,9% (что в 4,3 раза превысило соответствующий показатель США и в 8,3 раза – Франции), а в Индии – 64,5%, что, в свою очередь, стало одним из факторов ускоренного роста реального ВВП в мире. При этом в 2002 г. производство ВВП Германии замедлилось и по итогам 2003 г. засвидетельствовало отрицательный прирост этого показателя – минус 0,2%. Такой же отрицательный прирост реального ВВП был зафиксирован в 2001 г. в Мексике. Италия в период 2002–2005 гг. ежегодно демонстрировала небольшой и даже нулевой (2003 г.) рост.

Таблица 2*

Динамика роста реального ВВП

(% к предыдущему году)

Страны	Г о д ы										
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Мировой выпуск...	4,7	2,2	2,8	3,6	4,9	4,5	5,1	5,2	3,4	0,5	3,0
США.....	3,7	0,8	1,6	2,5	3,6	2,9	2,8	2,0	1,1	-1,6	1,6
Германия.....	3,2	1,2	0	-0,2	1,2	0,8	3,0	2,5	1,3	-2,5	0,1
Франция.....	3,9	1,9	1	1,1	2,5	1,9	2,2	2,2	0,8	-1,9	0,7
Италия.....	3,7	1,8	0,5	0,0	1,5	0,6	1,8	1,5	-0,6	-2,1	-0,1
Испания.....	5,1	3,6	2,7	3,1	3,3	3,6	3,9	3,7	1,2	-1,7	-0,1
Япония.....	2,9	0,2	0,3	1,4	2,7	1,9	2,4	2,4	-0,3	-2,6	0,6
Великобритания...	3,9	2,5	2,1	2,8	2,8	2,1	2,8	3,0	0,7	-2,8	0,2
Россия.....	10,0	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	7,4	8,1	6,2	-0,7	1,3
Китай.....	8,4	8,3	9,1	10,0	10,1	10,4	11,6	13,0	9,0	6,7	8,0
Индия.....	5,7	3,9	4,6	6,9	7,9	9,1	9,8	9,3	7,3	5,1	6,5
Бразилия.....	4,3	1,3	2,7	1,1	5,7	3,2	3,8	5,7	5,8	1,8	3,5
Мексика.....	6,6	-0,2	0,8	1,7	4,0	3,1	4,9	3,2	1,8	-0,3	2,1
Украина.....	5,9	9,2	5,2	9,6	12,1	2,7	7,3	7,9	2,3	17,1	4,2

* Источники: <http://www.imf.org>; Модернізація України – наш стратегічний вибір: Щорічне Послання Президента України до Верховної Ради України. К., 2011, с. 173.

В 2009 г. на экономическое развитие государств – участников СНГ большое влияние оказал глобальный финансово-экономический кризис, вследствие чего в среднем по этим странам ВВП сократился на 7%, тогда как в 2008 г. он вырос на 5,5%, а в 2007 г. – на 9%.

Во второй половине 2009 г. ситуация в реальном секторе экономики большинства государств – участников СНГ стала постепенно меняться к лучшему. Оживление деловой активности в них в 2009 г. главным образом было вызвано внешними факторами. В большинстве случаев оно связано с улучшением конъюнктуры мирового рынка на экспортируемые товары, в отдельных странах – с притоком иностранного капитала (в основном в виде кредитов). В то же время внутренние фак-

торы (особенно такие, как увеличение потребительского спроса), как правило, были задействованы недостаточно, заметных структурных изменений в экономике, которые бы привели к устойчивому росту внутреннего производства и потребления, пока не наблюдается.

Это хорошо прослеживается на примере Украины, где в 2010 г. ВВП увеличился на 4,2%, в чем решающую роль сыграло улучшение общей конъюнктуры в мире. Оно оживило рост перерабатывающей промышленности (на 13,4%) – прежде всего, за счет металлургии (на 12,2%), химии и нефтехимии (на 22,5%), то есть экспортных отраслей. Динамика экспорта в 2010 г. (по сравнению с 2009 г.) составила 29,6% ⁵.

В указанный период мировой ВВП стабильно рос и по ППС. Так, в странах с развитой экономикой ВВП по ППС увеличился в 1,4 раза, в развивающихся странах – в 2 раза. Более высокие темпы роста экономики в развивающихся странах (прежде всего, в Китае и Индии) способствовали изменению структуры мирового ВВП в пользу таких стран. Особенно в мировом ВВП увеличилась доля производства Китая: с 2000 по 2008 г. она возросла с 7,2% до 11,4%. Одновременно удельный вес США в мировой экономике упал с 23,6% до 20,9% ⁶.

Вместе с тем в последние годы за усредненными показателями глобального ВВП скрывалось постепенное замедление мировой динамики. По данным МВФ, в 2004 г. темпы роста достигли 4,9%, в 2005 г. – 4,5%, в 2006 г. – 5,1%, в 2007 г. – 5% и в 2008 г. – 3,4%.

В 2009 г. рост реального ВВП в мире составил 0,5%, причем в развитых странах он был отрицательным. В США падение экономики было на уровне минус 1,6%, в Германии – минус 2,5%, во Франции – минус 1,5%, в Италии – минус 2,1%, в Испании – минус 1,7%, в Японии – минус 2,6% и в Великобритании – минус 2,8%. Несколько уменьшились темпы роста в Китае (6,7% против 9% в 2008 г.) и в Индии (5,1% против 7,3% в 2008 г.). Однако такой рост в названных странах и Бразилии (где он достиг 1,8%) обеспечил полупроцентный рост реального ВВП в мире.

Со второго полугодия 2009 г. наметились некоторые положительные тенденции, способствующие постепенному началу восстановительных процессов в экономике и финансах большинства стран мира. Стоимость акций крупнейших предприятий выросла, дефицит ликвидных средств стал ослабевать, несколько снизились риски кредитования. Постепенно стала улучшаться общемировая внешнеторговая и инвестиционная активность. Начал стабилизироваться спрос на экспортные товары (преимущественно из-за роста спроса со стороны Китая и других азиатских стран). К концу года большинству стран ЕС и ОЭСР удалось вывести свои экономики из состояния рецессии. Указанные положительные результаты были достигнуты благодаря масштабным фискальным и монетарным мерам, предпринятым правительствами ведущих стран мира (особенно стран G20), а также предоставлению международными организациями кредитов развивающимся странам и странам с “переходной экономикой”.

В 2010 г. наметились определенные признаки, свидетельствующие о выходе из глобального кризиса, подтверждением чему служит восстановление роста экономики. Однако в разных странах он носит неравномерный характер, поскольку для относительно устойчивого роста экономики условия пока не созданы. Сохраняются проблемы, связанные с ужесточением условий кредитования, многие банки и

⁵ См.: Модернізація України – наш стратегічний вибір: Щорічне Послання Президента України до Верховної Ради України, с. 56, 59.

⁶ См.: Н у г е р б е к о в С. Н. Оценка долгосрочных перспектив развития мировой экономики. “Известия УрГЕУ” № 1, 2010, с. 67–68.

предприятия имеют существенную задолженность, условия для роста внутреннего спроса не стабильны.

Во втором десятилетии XXI в. возникают такие вопросы: “Мировая экономика уже вышла из глобального кризиса, или он только разворачивается?”; “Определены ли причины современного кризиса, или он имеет другую природу по сравнению с кризисами, характерными для эпохи индустриальной цивилизации?”; “Как измерить рост экономики?”; “Всякий ли рост является благом для людей и природы?”; “Какие факторы стимулируют или сдерживают развитие экономики, являются ли они универсальными и действующими во все времена и во всех странах одновременно?”. И самый главный вопрос: “Адекватны ли существующие экономические теории для преодоления глобальных кризисных явлений в современной мировой экономике?”.

Инновационный прорыв — путь к выходу из глобального кризиса

Общеизвестно, что в условиях рыночной экономики рост совокупного продукта происходит циклически. Доказательством этому служит современный первый в истории человечества глобальный финансово-экономический кризис, повлекший за собой не просто снижение темпов роста ВВП, а отрицательный экономический рост во многих странах во всех трех мирах, включая “центр” (или “ядро”), “полупериферию” и “периферию”. Не обошла эта печальная участь и многие экономически развитые западные страны, которые до сих пор служат образцом для подражания для множества “младореформаторов” на постсоветском пространстве. По мнению многих экономистов, сегодняшний кризис носит системный характер и по своим разрушительным последствиям может превзойти Великую депрессию (1929–1933 гг.), которая до основания потрясла весь капиталистический мир и была преодолена только в период Второй мировой войны (1939–1945 гг.) благодаря тому, что в западных странах взяли на вооружение “военное кейнсианство”.

Надежды на возможность повторения этого опыта в наши дни чреватые непредсказуемыми последствиями — вплоть до развязывания третьей мировой войны с использованием оружия массового поражения, что привело бы к тотальному уничтожению жизни на Земле. Задача нынешнего поколения состоит в том, чтобы найти выход из исторического тупика, в котором оказался мир, опираясь на силу знаний, а не оружия. “Каждое поколение сталкивается с пределами роста, обусловленными ограниченными ресурсами и нежелательными побочными эффектами, в том случае, если оно не способно изобрести новые рецепты или идеи. И каждое поколение недооценивает потенциал для поиска новых рецептов и идей”⁷, — пишет американский экономист П. Ромер. Поэтому ключ к выходу из нынешнего кризиса нужно искать в плоскости открытия и внедрения в экономическую практику новых и старых идей, способных преодолеть разрушительное наследие экономического неолиберализма, взятого на вооружение адептами рыночного фундаментализма на исходе XX в. Для Украины одной из таких идей мог бы стать вывод ее на магистральный путь инновационного развития, разработанный известным австро-американским экономистом и социологом Й. Шумпетером и получивший в наше время название “неошумпетерианство”.

Показательно, что незадолго до повторения Великой депрессии 30-х годов в наши дни профессор Чикагского университета, лауреат Нобелевской премии в области экономики Р. Лукас в своей речи на собрании Американской экономи-

⁷ См.: R o m e r P. M. Economic Growth. In: The Concise Encyclopedia of Economics. Liberty Fund, 2007 (<http://www.stanford.edu/~promer/Economic Growth.pdf>).

ческой ассоциации в 2003 г. заявил, что проблема предотвращения депрессии решена в США на практическом уровне, и пришло время заняться более важным вопросом — долгосрочным экономическим ростом⁸. Однако жестокие реалии сегодняшнего глобального финансово-экономического кризиса целиком и полностью опровергли это оптимистическое заявление одного из патриархов неолиберальной “экономикс” и поставили на повестку дня академического сообщества вопрос об экономическом росте в условиях возврата депрессивной экономики. По словам профессора Принстонского университета, Нобелевского лауреата в области экономики П. Кругмана, “в ближайшее время мир станет в “режиме шатания” переходить от кризиса к кризису, каждый из которых будет очень сильно связан с проблемой генерирования достаточного спроса”⁹. Понятно, что решение проблем спроса и вывода депрессивной экономики из кризиса не возможно без решения проблемы экономического роста.

Ведь только устойчивый экономический рост может способствовать расширению занятости, созданию более квалифицированных и лучше оплачиваемых рабочих мест, предоставлению более качественных товаров и услуг и открытию более широких возможностей для людей, поддержанию лучших и более качественных общественных услуг, стимулированию самоподдерживающегося и претенциозного климата для развития предпринимательства, поощрению экономической активности бизнеса и инвестирования производства, привнесению культуры доверия и личной ответственности в деловую жизнь, сохранению высокого качества окружающей природной среды. Как правило, в долгосрочной перспективе для достижения и ускорения устойчивого экономического роста и увеличения дохода на душу населения используются таких три средства: 1) повышение производительности труда и конкурентоспособности; 2) расширение участия в производстве и увеличение численности работающих; 3) рост населения и предложения потенциальных работников. Для реализации этих целей государство совместно с бизнесом должно реализовать пять стратегических приоритетов: 1) обучение, профессиональная подготовка и благосостояние рабочей силы; 2) поддерживающая бизнес окружающая природная среда; 3) развитие инфраструктуры и пространства; 4) эффективное правительство; 5) справедливое отношение к людям, общинам и поколениям¹⁰.

В настоящее время восстановление экономического роста становится приоритетом номер один для всех стран мира. Особенность нынешнего восстановления экономического роста заключается в необходимости сделать его сбалансированным, устойчивым и приемлемым с экологической точки зрения, поскольку дальнейшее хозяйствование по принципу “на наш век хватит, а после нас хоть потоп” таит в себе угрозу полного уничтожения экосистем и биологического разнообразия. В свою очередь, это требует бережного и рационального использования минерального сырья и ископаемого топлива при производстве товаров и предоставлении услуг, уменьшения загрязнения окружающей природной среды ради сохранения жизни на Земле. Для реализации такой важной цели человечество должно сделать высшим приоритетом своей хозяйственной деятельности переход к “зеленой экономике”, то есть к экономике, которая бы могла минимизировать влияние экономической активности на окружающую природную среду.

⁸ Кругман П. Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата. М., “Эксмо”, 2009, с. 24.

⁹ Там же, с. 285.

¹⁰ См.: Economic Growth Level ([http://scotland.gov.uk/About/scotPerforms/purposes/economic growth](http://scotland.gov.uk/About/scotPerforms/purposes/economic%20growth)).

Анализ состояния патентного дела в ведущих западных странах свидетельствует, что в стремлении обеспечить инновационный прорыв в XXI в. каждая из них ищет собственную нишу в глобальной экономике для обеспечения экономического роста за счет максимального использования своих конкурентных преимуществ. Так, **Великобритания** основные усилия сосредоточивает на органической химии, биотехнологиях, фармацевтических и медицинских технологиях, а в меньшей степени занимается проблемами электроники, оптики, нанотехнологий и информационных технологий. **США** концентрируют внимание на биотехнологиях, фармацевтических и медицинских технологиях и в меньшей степени – в области оптики, электроники, термообработки, оборудования, двигателей и транспорта. **Франция** сосредоточивается на органической химии, двигателях и транспорте и в меньшей степени – в области оптики, информационных технологий и электроники. **Германия** отдает предпочтение разработкам по двигателям, транспорту, термообработке, оборудованию и органической химии и в меньшей степени – в области оптики, информационных технологий, средств связи и электроники. **Япония** специализируется на оптике и в меньшей степени – в области биотехнологий, фармацевтических и медицинских технологий и органической химии. Совершенно очевидно, что в новом веке наибольшего экономического роста добьются те страны, которые больше других преуспеют на инновационном поприще ¹¹.

Борьба за использование странами мира своих конкурентных преимуществ в обеспечении экономического роста за счет инновационных технологий с каждым годом приобретает все более острый характер. На исходе XX в. “новые индустриальные страны” Азии (Гонконг, Корея, Сингапур, Тайвань) и Япония существенно потеснили США и 15 стран ЕС на рынке наукоемкой продукции. Так, в 1970–1995 гг. доля рынка наукоемкой продукции (отношение национального рынка к мировому экспорту) США уменьшилась на 11,6% и 15 стран Западной Европы – соответственно, на 14,8%, тогда как по Японии этот показатель увеличился на 6,6%, а по азиатским НИС – на 16,8% ¹². В этой связи профессор Центра по исследованию технологий, инноваций и культур Университета Осло Я. Фейджерберг отмечает: “В отличие от азиатского опыта, как Европа, так и США утратили общую долю рынка. Кроме того, эти потери были в большинстве случаев наиболее очевидными в секторах высоких технологий... Единственная область, в которой Европа добилась увеличения доли рынка, были сельхозпродукция и сырье... Кроме того, медленный рост и падающая доля рынка, в частности в сфере наиболее продвинутых и быстрорастущих отраслей промышленности, идут вместе с обострением проблемы безработицы” ¹³. Последняя еще больше усилилась в условиях современного глобального финансово-экономического кризиса и легла тяжелым бременем на плечи миллионов людей труда, оставшихся без работы, а следовательно – и без средств существования.

Наряду с количественными измерителями экономического роста, которые сводятся, главным образом, к размеру ВВП на душу населения, важное значение имеют качественные параметры расширения экономики и соблюдение норм справедливости при распределении достигнутого ВВП (то есть соблюдение социальных аспектов роста). В этом контексте профессор политэкономии Гарвардского университета Б. Фридман в своей книге “Моральные последствия экономического рос-

¹¹ См.: BIS. Department for Business Innovation & Skills. “BIS Economics Papers” № 9. Economic Growth. November 2010 (<http://www.bis.gov.uk/assets/biscore/economics-and-statistics/docs/e/10-1213-economic-growth.pdf>).

¹² См.: F a g e r b e r g J. Europe at the Crossroads: The Challenge from Innovation-Based Growth (http://in3.dem.ist.utl.pt/inov2001/files/j_fagerberg.pdf).

¹³ См.: т а м ж е.

та” рассматривает, “как экономический рост или, что важнее сегодня, отсутствие экономического роста влияют на общество в более широком смысле”¹⁴. На первое место ученый ставит возможности молодых людей продвигаться вверх по ступенкам иерархической лестницы независимо от социального статуса своих родителей. На втором месте, по его мнению, находятся расовая толерантность и (или) этнические предрассудки, прежде всего, что касается иммигрантов. Третье место в схеме моральных факторов экономического роста автор отводит благородному отношению к бедным, которые по тем или иным причинам не могут воспользоваться предоставленными им возможностями на рынке рабочей силы. На взгляд Б. Фридмана, рассчитывать на толерантность в обществе можно только в том случае, если широкие массы населения имеют возможность повышать материальные стандарты жизни. Он также подчеркивает в этой связи важность создания и совершенствования политических институтов демократии. В заключение он отмечает, что более высокие доходы зачастую не делают нас счастливее, хотя принципиальное значение для людей имеет тот факт, растут, находятся в состоянии стагнации или падают их доходы¹⁵.

Надеяться на реальное повышение доходов трудового народа в условиях современного косметического ремонта глобального неолиберального капитализма, обеспокоенного спасением обанкротившихся банков и фондов при полном игнорировании интересов людей труда, не приходится. В рамках действующей “экономики казино” можно продолжать успешно заниматься финансовыми спекуляциями, но нельзя обеспечить качественный экономический рост и развитие, идущие на пользу всем членам общества, участвующим в изготовлении “общего экономического пирога”.

Жизнь убеждает, что сегодня анализ экономического роста страны с использованием такого показателя, как темп роста ВВП, является неполным и не учитывает многие аспекты жизни человека. Так, известный польский экономист Гж. Колодко пишет: “...От этого измерителя нужно отходить, заменяя его измерителями равновесного социально-экономического развития. В книге “Мир в движении” я предлагаю другой показатель функционирования экономики и экономического развития – так называемый интегрированный индекс успеха (ИИУ), в котором ВВП занимает лишь 40%. Остальные 60% распределяются между оценками свободного времени, состояния здоровья, распределения доходов, а также субъективными оценками культурных ценностей, качества жизни и восприятия собственного социального капитала. В аналогичном ключе построен доклад Комиссии Стиглица – Сена – Фитусси (Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress, Report 2009), созданной по инициативе Президента Франции Н. Саркози. Доклад был представлен на конференции в Сорбонне 14 сентября 2009 г. Теперь несколько поколений будут вести политическую, интеллектуальную и методологическую битву за последовательное внедрение разумных рекомендаций, например, по использованию ИИУ или предложенных в Report 2009”¹⁶.

Многие услуги, объем которых возрастает в рыночной экономике, увеличивают ВВП страны, но не сопровождаются повышением уровня жизни ее населения. Скажем, сегодня репетиторство, стоянки для автомобилей у домов и учреждений, спортивные и художественные секции, туалеты и т. п., которые в условиях плано-

¹⁴ См.: The Moral Consequences of Economic Growth. July 29, 2011 (<http://economistsview.typepad.com/economistsview/2011/07/the-moral-consequences-of-economic-growth.html>).

¹⁵ См.: там же.

¹⁶ Колодко Гж. От идеологии неолиберализма к новому прагматизму. “Экономика Украины” № 9, 2010, с. 4–5.

вой экономики оплачивались за счет налогов, поступающих в бюджет, ложатся на плечи потребителей.

А что собой представляют многообразные бюрократические институты и посреднические конторы в виде БТИ и агентств недвижимости, нотариаты, охранные ведомства с частной охраной, по численности приближающейся к Вооруженным силам Украины? Нет сомнений, что подобные организации нужны, поскольку их работники (как и госслужащие, министры, депутаты и др.) создают общественные блага. Но в настоящее время методики и техника счета по определению добавленной стоимости, создаваемой такими работниками, отсутствуют. Стоимость, созданная в данных организациях и учреждениях, определяется по затратам, в которых доминирует заработная плата. Следовательно, чем выше заработная плата госслужащих и чиновников разных уровней, тем больше они создают своей продукции. Однако возникает вопрос: “Так ли это, и удовлетворяет ли подобная продукция тех, кто за нее платит?”

Между тем современная СНС не учитывает производство товаров и предоставление услуг, созданных домашними хозяйствами для внутреннего потребления, и производство промежуточного продукта, потребляемого внутри сферы бизнеса.

Как правило, выпущенные товары и предоставленные услуги измеряются показателем ВВП на душу населения, хотя это не исключает возможности использования местными правительствами, организациями и индивидами других методов расчета. Так, например, во многих странах профсоюзы оценивают итоги экономического роста динамикой занятости рабочей силы. В августе 2011 г. в США не было создано ни одного рабочего места, а это, с точки зрения профсоюзного движения, говорит о том, что слухи о выходе американской экономики из состояния глубокой депрессии, по словам Марка Твена, слишком преувеличены. Большинство экономистов рассматривают экономический рост как один из надежных показателей общего экономического состояния, поскольку расширение деловой активности влечет за собой повышение занятости. Создание рабочих мест означает рост потребления, что, в свою очередь, способствует экономическому развитию страны и повышению социального благосостояния населения в случае более или менее справедливого распределения “общего экономического пирога” сильными мира сего.

Рост ВВП не всегда является определяющим показателем для развития страны и уровня благосостояния людей. Это происходит в том случае, когда он сопровождается загрязнением окружающей природной среды, перерасходом экономических ресурсов на производство единицы продукции, снижением ее качества, ухудшением условий труда и жизни. Все эти пороки или большинство из них характерны для “догоняющего” развития, навязанного Западом бывшим социалистическим странам. Однако “догоняющая” модель экстенсивного типа представляет собой ловушку для стран с “переходной экономикой”, лишая их возможности работать на опережение при проведении модернизации. Возможно, эта модель и была оправдана на ранних стадиях индустриализации, но сегодня необходима другая модель — интенсивного типа инновационного направления во всех сферах народного хозяйства. Подтверждением этому служит послевоенный опыт Западной Европы, США, Японии и некоторых стран Юго-Восточной Азии.

Важен тот факт, что во всех этих странах существенную роль в реализации интенсивного типа экономического воспроизводства сыграло государство: оно не только определяло приоритеты НТП (ядерная энергетика, авиастроение, космические исследования, развитие высокоскоростных железнодорожных магистралей, уни-

фикация телекоммуникационного рынка и т. п.), но и обеспечило их финансирование на 35–40%.

Эффективный экономический рост при интенсивном типе воспроизводства — это, прежде всего, увеличение реального ВВП, при сокращении энерго-, материало- и трудозатрат за счет достижений НТП. Такой подход к обеспечению экономического роста учитывает реалии экономической динамики постиндустриального общества. Когда происходят изменения в структуре экономики, в ее взаимодействии с внешней средой, изменяются также основные институты власти и управления, объекты инфраструктуры. Вот почему на нынешнем этапе развития анализ экономического роста и его измерение следует осуществлять с учетом как темпов роста реального ВВП, так и качественного, структурного, социального, территориального, отраслевого аспектов экономического роста.

Особенности экономического роста в Украине

Анализ показывает, что за 20 лет независимости нашего государства динамика роста его социально-экономических показателей не дает оснований утверждать, что в стране произошли качественные изменения, соответствующие понятию “экономическое развитие”. В 2009 г. ВВП Украины составлял 63% соответствующего показателя 1990 г., оплата труда занятого — 76%, производительность труда — 80%, среднемесячная заработная плата — 112%¹⁷. По мнению академика НАН Украины Э. Либановой, если проанализировать последнее десятилетие, то в Украине ВВП вырос на 61%, масштабы безработицы уменьшились на 40%, тогда как уровень бедности просто стабилизировался, а продолжительность жизни увеличилась всего на 2 года. Как следствие, наша страна занимает предпоследнее место среди государств Европы и Центральной Азии. При этом рост индекса человеческого развития составил 0,6 балла, и сегодня мы занимаем 69-е место в мире, а были и на 45-м¹⁸.

Украина превратилась в страну катастрофического вымирания населения, которое за последние 20 лет сократилось более чем на 6 млн. чел., что превышает ее демографические потери в годы Великой Отечественной войны. Эксперты ООН считают украинцев вымирающей нацией. Сегодня по темпам вымирания населения наша страна занимает первое место в мире. Как отмечается в докладе Отдела ООН по вопросам народонаселения “Перспективы мирового народонаселения 2008”, согласно среднему варианту прогноза, до 2050 г. население Украины уменьшится на 10,682 млн. чел. (или на 23,4%) и к середине XXI в. составит 35,026 млн. чел.¹⁹ По разным данным, ежегодно от 4 млн. до 7 млн. украинцев (в числе которых — значительное количество женщин детородного возраста) вынуждены выезжать на заработки в зарубежные страны. Вполне понятно, что это не способствует решению демографической проблемы в нашем государстве (а также укреплению и сохранению украинских семей), что неизбежно влечет за собой ухудшение качества его людских ресурсов.

Одна из важнейших характеристик эффективности экономики — производительность труда — в Украине находится на уровне минувшего века. Сравнительный

¹⁷ См.: С о к о л и к М. П. Продуктивність і оплата праці за паритетом купівельної спроможності в Україні та інших країнах: порівняльний аналіз. “Економіка і прогнозування” № 1, 2011, с. 87.

¹⁸ См.: Либерализм и модернизация (по материалам “круглого стола”). “Экономика Украины” № 8, 2011, с. 11.

¹⁹ См.: Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat (2009). World Population Prospects: The 2008 Revision. Highlights. N. Y., United Nations, 2009, p. 42, 53.

анализ производительности труда в ряде стран по ППС свидетельствует, что на протяжении 2001–2008 гг. в Украине она составляла 12,2–16,4% этого показателя в США, 15,9–22,2% – соответственно, в Германии, 13,4–19,6% – во Франции, 16,1–21,2% – в Великобритании, 17,6–23,6% – в Японии. В 2008 г. в Украине по сравнению со странами – новыми членами ЕС производительность труда была на уровне 30–33% производительности труда в Чешской Республике, Венгрии, Словакии, 38% – соответственно, в Польше, 50,4% и 55,6% – в России и в Румынии. Согласно оценке темпов роста ВВП на среднесрочную перспективу, для достижения уровня производительности труда в странах – новых членах ЕС и высокоразвитых странах при осуществлении комплексного подхода к модернизации экономики Украины понадобится 10–15 лет²⁰.

Отсутствие в Украине инвестиционных ресурсов повлекло за собой крайне медленное внедрение новейших технологий и сползание ее к сырьевой модели экономики. Инновационная активность падает во всех сферах деятельности. Если в 2000 г. инновациями занимались 18% предприятий, то в 2010 г. – 13,8%. На предприятиях промышленности ситуация, сложившаяся с внедрением инноваций и их реализацией, выглядит угрожающе. Доля предприятий, внедрявших инновации, снизилась с 14,8% в 2000 г. до 11,5% в 2010 г., а удельный вес реализованной инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции составил 7% в 2002 г. и 3,8% в 2010 г.²¹. Стремительное снижение показателей инновационной деятельности в Украине свидетельствует о быстрорастущей примитивизации национальной экономики. Доказательствами этому служат деградация отечественной оборонной промышленности, падение удельного веса машиностроения в промышленности и, соответственно, увеличение – металлургии. Поскольку последняя отрасль является экспортной и энергоемкой (в Украине энергоемкость ВВП в 2,5 раза выше средней энергоемкости ВВП в развитых странах), то нашему государству становится все труднее выдерживать конкуренцию на фоне мирового избытка сталелитейных мощностей. Вместе с тем возрастает зависимость Украины от внешнего фактора: сегодня более половины ее ВВП создают экспортоориентированные отрасли – металлургия, химическая промышленность, сельскохозяйственное производство. Их продажи на мировом рынке непосредственно влияют как на курс национальной валюты, так и на спрос и предложение в отношении продукции названных отраслей, что, в свою очередь, стимулирует нестабильность и кризисную ситуацию.

В ходе рыночных трансформаций в Украине существенно снизилась покупательная способность среднемесячной заработной платы. Разрыв между этим показателем и стоимостью рабочей силы в основном отражался в тенденциях, характерных для производительности труда. Безусловно, заработная плата не может в длительном периоде обгонять производительность труда. Вместе с тем дифференциация в заработной плате, сложившаяся в последние годы в нашей стране между разными группами населения и работниками разных сфер деятельности, недопустима. Ведь она привела к разделению украинцев на мизерную долю процента богачей и сверхбогачей, несколько процентов богатых людей и остальное население страны, живущее в бедности или даже в нищете, что, в свою очередь, сужает возможности государства в создании жизнеспособной структуры общества. Как известно, в социологии считается, что превышение доходов верхнего дециля над доходами нижнего

²⁰ См.: С о к о л и к М. П. Указ. труд, с. 99, 101.

²¹ См.: Інноваційна активність. Впровадження інновацій на промислових підприємствах (<http://www.ukrstat.gov.ua>).

дециля в 10 раз влечет за собой социальную напряженность, ведущую к социальным взрывам. В Украине это соотношение составляет 40:1. Дальнейшее сохранение такой социальной дифференциации в обществе чревато непредсказуемыми последствиями.

При рассмотрении эффективности экономики особое значение имеет ее региональный аспект. Двадцатилетний путь рыночных трансформаций в Украине усугубил дифференциацию в уровнях развития регионов. Это ослабило межрегиональные связи, а также обострило социально-экономические, национальные, религиозные и другие противоречия между регионами страны.

Существенны региональные диспропорции между показателями валового регионального продукта в расчете на душу населения, имеющие тенденцию к дальнейшему росту (табл. 3). В 2008 г. в Днепропетровской области этот показатель (максимальный – в Киеве, о чем речь пойдет дальше) был на уровне 30918 грн., а в Тернопольской (минимальный) – 9688 грн., то есть разрыв в данном случае достиг 3,2 раза. В 2004 г. такое соотношение составило 8609 грн. : 3516 грн., то есть 2,4 раза.

Таблица 3*

Валовой региональный продукт, среднемесячная оплата труда и расходы населения в расчете на одного человека

Регионы	Валовой региональный продукт в расчете на одного человека (грн.) (2008 г.)	в % к среднему украинскому уровню	Среднемесячная оплата труда в расчете на одного штатного работника (грн.) (2010 г.)	в % к среднему украинскому уровню	Расходы населения в расчете на одного человека (грн.) (III квартал 2010 г.)	в % к среднему украинскому уровню
Украина.....	20495	100	2239	100	4465,3	100
АР Крым.....	13899	67,8	1991	88,9	4227,5	103,6
Винницкий.....	12061	58,8	1782	79,6	3459,2	77,5
Волынский.....	12340	60,2	1692	75,6	3764,0	84,3
Днепропетровский.....	30918	150,9	2369	101,3	4467,6	100,1
Донецкий.....	26028	127,0	2549	113,8	4144,2	92,8
Житомирский.....	11545	56,3	1785	79,7	3420,2	76,6
Закарпатский.....	10626	51,8	1846	82,4	3323,7	74,4
Запорожский.....	23232	113,4	2187	97,6	4564,3	102,2
Ивано-Франковский.....	12940	63,1	1927	86,1	3414,4	76,5
Киевский.....	20593	100,4	2295	102,5	3906,0	87,5
Кировоградский.....	13515	65,9	1815	81,1	3492,8	78,2
Луганский.....	18388	89,5	2271	101,4	3510,4	78,6
Львовский.....	13902	67,8	1942	86,7	3728,3	83,5
Николаевский.....	16175	78,9	2122	94,8	4025,3	90,1
Одесский.....	19638	95,8	2046	91,4	5077,4	113,7
Полтавский.....	22476	109,7	2102	93,9	3999,3	89,6
Ривненский.....	12217	59,6	1960	87,5	3126,0	70,0
Сумской.....	13622	66,5	1866	83,3	3340,7	74,8
Тернопольский.....	9688	47,3	1659	74,1	2986,9	66,9
Харьковский.....	21294	103,9	2060	92,0	4961,6	111,1
Херсонский.....	11944	58,3	1726	77,1	3762,7	84,3

Окончание таблицы 3

Хмельницкий.....	11932	58,2	1786	79,8	3481,3	78,0
Черкасский.....	14581	71,1	1835	81,9	3581,6	80,2
Черниговский.....	13213	64,5	1711	76,4	3069,5	68,7
Черновицкий.....	9771	47,7	1772	79,1	3352,1	75,1
Киев.....	61592	300,5	3431	153,2	12248,8	274,3
Севастополь.....	16592	81,0	2167	96,8	6210,9	139,1

* Составлено на основе: Модернізація України – наш стратегічний вибір: Щорічне Послання Президента України до Верховної Ради України, с. 203, 204, 350, 353.

При среднем 60-процентном износе ОПФ по стране, сохраняется значительная асимметрия между инвестициями в основной капитал по ее регионам. В 2010 г. из 95163 млн. грн. инвестиций в основной капитал в целом по Украине 16432 млн. грн. (или 17,3%) были направлены в Киев, где степень износа ОПФ достигла 53,4%. Инвестиции в Днепропетровскую область составили 8747 млн. грн. (или 9,2%), а в Закарпатскую – 1301 млн. грн. (или 1,4%). При этом за 2000–2010 гг. соотношение между максимальным в 2000 г. в Киеве (3809 млн. грн.) и минимальным в Закарпатской области (332 млн. грн.) объемами инвестиций в основной капитал составило 11,5 раза. Дифференциация по этому показателю между Днепропетровской и Закарпатской областями (2252 млн. грн. и 332 млн. грн.) достигла 6,8 раза.

Происходит дальнейшее углубление разрыва между объемами ПИИ в регионы Украины. На 1 октября 2010 г. почти половина ПИИ (21163,4 млн. дол.) из общей их суммы по стране (42511,9 млн. дол.) использовались в Киеве. На эту же дату ПИИ в 9 областей – Винницкую, Волынскую, Житомирскую, Закарпатскую, Ивано-Франковскую, Кировоградскую, Тернопольскую, Черновицкую и Черниговскую – составили 1967,9 млн. дол. (то есть 4,6% их общего количества). В свою очередь, разная степень развития регионов воспроизводит социальную дифференциацию между ними, о чем свидетельствуют данные таблицы 3.

Как видно, в Киеве валовой региональный продукт в расчете на одного человека в 6,3 раза больше, чем в Черкасской, Тернопольской и Львовской областях, и в 5,1–5,8 раза больше, чем в Закарпатской, Винницкой, Ривненской, Херсонской и Хмельницкой. По этому показателю 3 раза и больше составляет отрыв столицы и от остальных областей страны. Кроме того, в Киеве среднемесячная оплата труда в расчете на одного штатного работника в 1,5 раза превышает среднеукраинский уровень, а расходы населения в расчете на одного человека – в 1,4 раза.

В Киеве, где проживает 6,1% населения страны, жители производят почти 18% ее ВВП. И это – при том, что в городе за годы независимости практически уничтожены промышленные предприятия, зато невероятно выросли банки и другие институты рыночной инфраструктуры, через которые осуществляются основные финансовые потоки страны.

Более высокая заработная плата, возможность приобрести и использовать накопленные знания и опыт, широкая доступность благ цивилизации (наличие учебных заведений, театров, музеев, поликлиник и больниц, развитость городской инфраструктуры и т. д.) в Киеве способствуют значительной миграции в столицу населения из других регионов Украины. Так, за 2002–2010 гг. межрегиональная миграция в нашей стране составила 267448 чел., в том числе количество прибывших в Киев достигло 22545 чел. При этом в 19 регионах Украины прослеживается устойчивая тенденция к увеличению количества мигрантов.

Миграция рабочей силы имеет позитивные результаты и негативные последствия для социально-экономической жизни государства. К первым относятся воз-

возможность для каждого трудоспособного человека реализовать собственные способности в любом уголке своей страны или за границей и повысить квалификацию; снижение уровня безработицы на отечественном рынке труда; ликвидация дефицита специалистов высокой квалификации в стране за счет иностранной рабочей силы; получение иностранной валюты от трудовых эмигрантов в виде денежных переводов, а ко вторым – сокращение в определенном регионе и в стране в целом численности высококвалифицированных специалистов, что служит фактором, сдерживающим переход национальной экономики на инновационный путь развития; старение нации и трудоворесурсного потенциала в регионе из-за оттока молодых образованных специалистов; увеличение количества разводов и численности детей, которые практически становятся сиротами при живых родителях, и др.

Объем и динамика трудовой миграции существенно влияют на социально-экономическое положение западных областей Украины. Исследователи данной проблемы считают, что в 2001–2009 гг. потери валового регионального продукта в Волинской, Закарпатской, Ивано-Франковской, Львовской, Ривненской, Тернопольской и Черновицкой областях колебались по годам от 1,2 до 4,2% на 10000 грн. валового регионального продукта²².

Безусловно, объем валового регионального дохода, определяемого как рыночная стоимость всех товаров и услуг, произведенных в регионе во всех сферах и видах деятельности, нельзя считать абсолютным критерием его вклада в общенациональную экономику. В Киеве, например, ежедневно происходят огромное количество банковских и финансовых операций, сделок купли-продажи иностранных валют и перевода их в гривню, реализация разнообразных (в том числе импортных) товаров, заключение соглашений по недвижимости, выступления артистов и адвокатов, реализация огромных доходов олигархов, министров, депутатов и других высокооплачиваемых чиновников, а также их охранников, консультантов, помощников и т. п., что способствует росту ВВП.

Но следует иметь в виду и тот факт, что за счет средств, поступающих из регионов-доноров в депрессивные регионы, создаются рабочие места, обновляются средства производства, увеличиваются объемы производимой и реализуемой продукции и предоставления услуг, а значит – растет ВВП.

Чрезмерный рост Киева по масштабам, строительству жилья и численности приезжих, маятниковая миграция, сосредоточение молодых и квалифицированных кадров отрицательно сказываются на других регионах, и особенно – на депрессивных, где закрываются предприятия, школы, дошкольные учреждения, поликлиники, больницы, научно-педагогические и культурные учреждения. В свою очередь, это влечет за собой угрозу дальнейшего углубления дифференциации в межрегиональном развитии в Украине. Не решаются также задачи модернизации национальной экономики и ее отраслей в соответствии с требованиями НТП.

Все эти моменты служат причинами роста социально-экономических противоречий, составляющих потенциальную угрозу для территориальной целостности и суверенитета Украины.

Как видно, воспроизводство национальной экономики за прошедшие 20 лет не определяется факторами долго- и кратковременного действия, стратегическими и тактическими условиями формирования экономического потенциала страны. В Украине не сформулированы стратегия и тактика экономических реформ с точки зрения их влияния на социальное благосостояние всего народа, не определе-

²² См.: Звирід Н. В. Статистична оцінка інтенсивності міграції робочої сили (на прикладі Західного регіону України). Автореф. дис... канд. екон. наук. К., 2011, с. 13.

ны временные рамки и ожидаемые результаты трансформации национальной экономики. Реформирование народного хозяйства Украины было отдано на откуп Всемирному банку и МВФ, которые навязали ей неолиберальные рецепты “лечения” экономики, вылившиеся в колоссальные внешние долги без каких-либо позитивных итогов.

Есть серьезные основания говорить о том, что проводимая в нашей стране политика пришла в противоречие с задачами эффективности работы предприятий и стала серьезным препятствием для ее перехода на инновационный путь развития.

Механизм ценообразования явно не отвечает требованиям эффективного хозяйствования. Нас не может удовлетворить влияние ценообразования на технический прогресс, перевооружение производства, повышение качества продукции, удовлетворение потребностей населения в товарах народного потребления.

Необходимы изменения в денежно-кредитной политике, для которой характерны значительные риски, обусловленные бюджетной политикой и покрытием дефицита Пенсионного фонда Украины за счет эмиссии. Деструктивная динамика в банковском секторе вызвана нарастающим давлением проблемных долгов на капитал банков. Все это усиливает недоверие как к банкам, так и к национальной валюте.

Украине необходима не “догоняющая”, а опережающая модель развития, с акцентом на рост пятого и шестого технологических укладов, при обеспечении в долгосрочной перспективе темпов роста ВВП, в 2–3 раза превышающих аналогичные показатели в странах с развитой экономикой. Увеличение темпов роста ВВП до 8–9% ежегодно возможно при опережающем росте производительности труда и сокращении численности занятых в сфере материального производства (особенно в сельском хозяйстве). Такую задачу мы никогда не решали, но решать придется. Придется также значительно ускорить темп обновления ОПФ, повысить фондоотдачу, снизить энерго- и материалоемкость производства. Подобные изменения возможны при формировании целостной, единой системы, которая бы органически сочетала формы централизма и рыночные методы управления.

По нашему мнению, в Украине внедрение модели опережающего развития станет реальностью при условии выбора экономической системы, которая бы служила первоосновой модели хозяйствования. Поэтому можно утверждать: какова будет экономическая система в стране, адекватна ей будет и экономическая модель хозяйствования. Не осуществив перечисленного, Украина полностью утратит шанс вырваться из группы отсталых государств с низким уровнем жизни.

Статья поступила в редакцию 21 сентября 2011 г.
